

Дигенису (VI, 278—279), тот отвечает, что стремится не властвовать, а жить в одиночестве (288 сл.). Властвовать и набирать себе воинов — дело апеллатов, а он, Дигенис, обойдется без их помощи. И тот же совет дает герой побежденной Максимо (VI, 646—647, 680—681)³⁴.

Приведенные соображения, разумеется, не исключают влияния на образ Дигениса отдельных свидетельств или легенд о том или ином историческом деятеле. Так, весьма вероятно, что подобное влияние мог оказать образ основателя Македонской династии. Уже самое имя — Василий, данное Дигенису при крещении, — возможно, дань тому ореолу, которым оно было окружено в IX—XI вв.³⁵ Некоторые такие свидетельства, восходящие к середине X в., обнаруживают сходство с отдельными эпизодами поэмы, хотя трудно решить, влияла ли в данном случае историография на эпическое творчество или наоборот³⁶. Так, Генесий повествует об охоте Василия I, убившего оленя — эпизод, напоминающий первую охоту Дигениса (ГФ IV, 139—145)³⁷. Дигенис укрощает перед императором Василием дикого коня (IV, 1054—1064) и точно таким же образом отличается в юности Василий I перед императором Михаилом III³⁸.

Вполне возможно, что влияние могла оказать и деятельность в 910—920-х годах стратига фемы Ликанд Мелиаса³⁹, укрепившего границы империи и награжденного императором Романом I званием магистра за многочисленные подвиги в боях с арабами⁴⁰, но никаких доказательств этого мы не имеем. Тот факт, что некоторые эпизоды поэмы происходят на территории Ликанда (например, похищение Дигенисом невесты — Э 921), еще не может, разумеется, служить доказательством. Мы не будем останавливаться здесь на сопоставлениях Дигениса с героями турецкого эпоса Сайид-Баттал и арабских сказок «1001 ночи» — параллели эти носят скорее фольклорный характер.

Также не связано, по-видимому, с каким-либо определенным лицом и отражает скорее всего традицию смешанного происхождения литературного героя самое имя Διγενής — «двоерожденный». Вряд ли справедливо видеть здесь результат связанного с народной этимологией перехода: Διογένης → Διγένης → Διγενής, как предполагали, например, П. Каролидис и А. Грегуар⁴¹. Можно говорить скорее о стирании этого значения

³⁴ Ниже (стк. 766—770) вторично побежденная Максимо предлагает Дигенису стать его возлюбленной и помогать против врагов. В нашей поэме герой отвергает лишь первое предложение (стк. 772 сл.), в соответствующем же месте «Девгениева Деяния» (II, 163) отвечает: «не имѣю ни от какова чловѣка помощи, кромѣ милости Божіи и матернія молитвы...»

³⁵ Sp. N. Adontz. Les fonds historiques de l'épopée byzantine Digénis Akritas. — BZ, vol. XXIX—XXX, 1929—30, p. 214; ср. П. Καρολίδης. Op. cit., σελ. 245.

³⁶ Ср. F. Dölger in: BZ, Bd. XXXI, 1931, S. 127.

³⁷ Genesius, ed. Bonnæ, 1834, p. 127. 5—8. Тот же историк, характеризуя Василия I, сравнивает его с древними героями, будто бы уступавшими ему: Алкиномем, Гераклом и т. д. (p. 126. 10—127. 4). Это напоминает строки, посвященные эмиру, отцу Дигениса (ГФ IV, 27 сл.).

³⁸ Theoph. Cont., p. 230.16—231.21. Эпизод встречи Дигениса с императором и проблема идентификации последнего будут затронуты нами в следующем томе «Византийского временника».

³⁹ H. Grégoire. Etudes sur l'épopée byzantine. — REG, 46, 1933, p. 64 sq; idem. Notes épigraphiques. VII. Mélias le Magistre. — Byz., vol. VIII. 1933, p. 79—88; N. Adontz. Op. cit., S. 216.

⁴⁰ Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio, ed. Gy. Moravcsik. Budapest, 1949, cap. 50. 165.

⁴¹ П. Καρολίδης. Op. cit., σελ. 246; H. Grégoire. Devgenij..., p. 149—150. Толкование имени «Дигенис» как διογένης мы встречаем уже у Г. Эвламписоса (Амарантос или розы возрожденной Эллады. СПб., 1843, стр. 28, примечание). Ср. также J. Mavrogadato. Op. cit., p. LXXI; A. Vaillant. Le Digénis Slave. «Прилози за книжевност језик историју и фолклор», књ. 21, 1955, p. 225.